

Новые проблемы в исследованиях социальной мобильности. Российско-польская конференция. Варшава, Варшавский университет, 11–12 апреля 2016 г.¹

*Надежда Васильева**

11–14 апреля 2016 г. состоялась поездка студентов и преподавателей Социологического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук в Варшаву в рамках Российско-польской конференции, организованной Институтом социологии Варшавского университета. В ходе научной встречи российские и польские социологи представили результаты своих исследований. Кроме научной составляющей поездка включала несколько культурных мероприятий: познавательную экскурсию по Варшаве, а также увлекательные прогулки по Познани и ее окрестностям.

В аэропорту российскую делегацию встретила сотрудница Института социологии Варшавского университета и проводила в гостиницу, где нас приветствовал профессор, декан факультета философии и социологии Варшавского университета Кшиштоф Косела. Профессор Косела был крайне гостеприимен и лично провел для нас несколько пеших прогулок, а также способствовал нашему прекрасному времяпрепровождению в Польше в течение последующих дней. Свободный русский язык профессора, его глубокие знания истории Варшавы и готовность ими делиться, а также необычайный искренний энтузиазм в общении с коллегами и теплота приема во многом определили дружелюбный и продуктивный тон конференции и всей поездки в целом.

В первый день было запланировано выступление коллег с польской стороны в Центре изучения общественного мнения CBOS (Centrum Badań Opinii Społecznej). Профессор Мирослава Грабовска, директор CBOS, представила доклад «Результаты опросов, посвященных изучению польско-российских отношений», в котором затронула важные темы межнациональных отношений и возможные причины их изменений. Кшиштоф Косела выступил с докладом «Результаты исследования, ставшего первым шагом российско-польского сотрудничества», в котором рассказал о совместном проекте, начатом им еще в 1998 г. вместе с Владимиром Ядовым и посвященном сравнению социальных идентичностей поляков и русских. Этот проект стал началом как продуктивного научного сотрудничества, так и дружеских отношений, которые поддерживаются и по сей день между польскими и российскими социологами. В дискуссии после докладов был поднят ряд методологических вопросов, давший обеим сторонам пищу для размышлений.

Второй день конференции был полностью посвящен российской проблематике. Российские социологи выступили перед преподавателями и студентами Варшавского университета, представив свои доклады на английском языке. Российская делегация

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Межпоколенная социальная мобильность от XX века к XXI: четыре поколения российской истории». Грант РФФИ 14–28–00217.

* Васильева Надежда, магистрант социологического факультета ГАУГН. dafna-hope@mail.ru.

состояла из преподавателей и студентов Социологического факультета ГАУГН, часть из которых презентовала исследование «Межпоколенная социальная мобильность от XX века к XXI: четыре генерации российской истории».

Александрина Ваньке выступила с докладом «Symbolic Social Mobility of Working-Class Men in Russia» («Символическая социальная мобильность мужчин — рабочего класса в России»), в основу которого легли результаты ее совместной работы с Ириной Тартаковской. В своем выступлении она сконцентрировалась на изменении мужественности представителей рабочего класса в контексте символической и экономической девальвации их социального статуса после распада Советского Союза. В советское время мужчины-рабочие могли воспроизводить паттерны так называемой гегемонной маскулинности, поскольку их символический статус был достаточно высок. Но в переходный период 1990-х годов — в момент распада прежних экономических структур — мужчинам-рабочим пришлось искать новые стратегии выживания и формирования своей маскулинности в условиях ограниченных ресурсов.

На данный момент в России сосуществуют традиционный маскулинный тип рабочего-государственника и новый тип мужественности рабочего-активиста, который отличается от классической модели независимым и инициативным поведением. Новая маскулинность рабочих формируется в условиях неолиберального гендерного порядка, которому свойственны высокая ценность индивидуализма, активное потребление и значительное инвестирование во внешний облик. За счет экономических вложений во внешность и телесный капитал молодые мужчины-рабочие стремятся символически повысить свой статус, однако это дается им с трудом.

Елизавета Полухина сделала доклад «The Meaning of Dwelling From a Social Mobility Perspective» («Значение жилищных условий с точки зрения социальной мобильности»). Она проследила связь между местом жительства и социальным статусом, представив результаты предварительного анализа нескольких кейсов — жилищной мобильности шести информантов, проживающих в Екатеринбурге. Обобщение данных биографических интервью позволило выявить три типа информантов и описать стратегии их жилищной мобильности, которые соотносятся с разными стилями жизни.

Первая группа, так называемых «просвещенных мужчин», отличается высоким культурным капиталом — специальным образованием, — и демонстрирует восходящую профессиональную мобильность и стабильный доход. Представители группы проживают в собственных комфортабельных квартирах в центре города, полученных от родителей, и пользуются всеми преимуществами такого жилья.

Вторая группа — женщины с ограниченным доходом, занимающиеся ручным трудом, которые проживают в квартирах, полученных от заводов и фабрик еще в советские времена их родителями или бабушками и дедушками. Они не имеют планов на жизнь и живут достаточно «пассивно». Несмотря на то, что их жилье расположено в центре города, они не пользуются преимуществами района и мало вовлечены в городскую жизнь.

Третья группа — мужчины, которые переехали в Екатеринбург из маленьких городов, чтобы получить образование. Они имеют стабильный высокий доход и совершили восходящую профессиональную мобильность, сумев удачно адаптироваться к смене экономики в 1990-е годы. У них имеется богатая история переездов. На данный момент они проживают в хороших, самостоятельно приобретенных квартирах, удобных для них и их семей.

Выделенные три типа образа жизни и жилищных условий по-разному соотносятся с перспективами социальной мобильности. В первом и третьем случаях со знаком плюс, а во втором — со знаком минус. Для первого типа полученная от родителей квартира удовлетворяет потребности информанта и является удачным наследованием семейного капитала. В третьем типе самостоятельно приобретенная под конкретные нужды

и способствующая дальнейшему развитию квартира является объективным индикатором восходящей мобильности. Во втором типе унаследованные жилищные условия крайне ограничены, а у женщин отсутствует возможность приобрести дополнительные экономический, культурный или социальный капиталы.

В целом можно сказать, что жилищные условия являются индикатором социального положения, и индивиды, которые обладают определенными капиталами (или намерением их получать), демонстрируют активную мобильность по этому показателю, а у индивидов, изначально ограниченных в ресурсах, мобильность отсутствует.

Анна Стрельникова представила доклад «Mobility and Status Inconsistency» («Мобильность и статусная неконсистентность»). В докладе была поднята проблема пространственных проекций социальной мобильности в контексте стратификационных исследований. Ситуации переездов в биографических интервью рассматривались как индикаторы статусной неконсистентности. Была сформулирована гипотеза о том, что пространственная («горизонтальная») мобильность в реальности всегда содержит в себе вертикальный вектор (восходящий или нисходящий). Переезд, как пример горизонтальной мобильности, указывает на неконсистентность ситуации в прошлом, которая приведет к выкристаллизовыванию статуса в будущем.

Исследование биографических интервью показало, что траектории географической мобильности могут служить источником данных о социальной мобильности и основанием для ее субъективной оценки. Описывая географические перемещения, информанты демонстрируют также общую логику принятия жизненных решений и указывают ключевые позиции. На основании этого можно выявить ситуации статусной неконсистентности. Географическая мобильность становится ключевым фактором, который аккумулирует и структурирует жизненный опыт информанта, как в персональной истории, так и в истории семьи. Вопросы о географических перемещениях позволяют реконструировать прошлое в терминах телесности и пространства, помогают прояснить чувствительные темы (например, эксклюзив, неравенство) и установить субъективное восприятие мобильности.

Надежда Васильева презентовала доклад «Circumstances and Factors of Upward Social Mobility of Senior Women in Russia» («Обстоятельства и факторы восходящей социальной мобильности женщин старшего возраста в России»). Опираясь на теорию гендерных режимов, она на основании 12 биографических интервью с женщинами от 45 до 50 лет попыталась выявить условия, в которых эти женщины смогли продемонстрировать восходящую профессиональную мобильность. Анализ выявил две группы факторов:

- макроуровень: структурные факторы (смена типа экономики, смена гендерных режимов рынка труда и семьи);
- микроуровень: личные факторы (потеря кормильца семьи, взросление детей).

В результате различных причин, как экономического кризиса, так и личных событий, произошла потеря мужчины-кормильца, или утрата женщиной этой роли, что вынудило женщину выйти на рынок труда. А масштабные пертурбации на рынке труда предоставили ей возможность сделать это благодаря появившимся новым позициям и возникновению благоприятных условий для карьерного роста. Кроме того, если в начале наличие детей выступало сдерживающим фактором для профессиональной мобильности женщин, то по мере того, как дети подрастали, женщины получали свободы к социальному перемещению и обладали большим количеством свободного времени.

Анализ интервью также показал, что никто из женщин, построивших успешную карьеру, не проявлял при этом карьерных амбиций. Но в интервью обнаружилось два других мотива, сыгравших значительную роль для осуществления восходящей мобильности: это неформальные связи и личный интерес к сфере, в которой была построена карьера женщины.

Елена Шатрова также представила доклад по тематике социальной мобильности: «Factors Hindering Youth Social Mobility in Modern Russian Society» («Факторы, препятствующие социальной мобильности молодежи в современном российском обществе»). Она рассмотрела традиционные каналы мобильности — армию, церковь, школу, семью и собственность — и сделала вывод о том, что такие факторы, как отсутствие среднего класса, неестественный ход социальной мобильности и отсутствие у большинства людей желания менять что-либо в собственной жизни, препятствуют восходящей социальной мобильности.

Кроме того, на конференции выступили Екатерина Арутюнова с результатами проекта по изучению межэтнического согласия как ресурса для консолидации российского общества, Валентина Шилова с докладом о коммуникативном неравенстве, Юлия Епихина с результатами исследования образовательного неравенства, Карина Гринева с докладом о ресоциализации профессиональных спортсменов, Ксения Гусейнова с исследованием методики электронного респондента и Джессика Волкова с докладом о способах россиян проводить летний отпуск.

Теплая атмосфера мероприятия символически отражала активные двусторонние отношения между российским и польским университетами, а также обеспечила продуктивность с точки зрения более глубокого раскрытия тематик докладов и была полезной для дальнейшего развития проблематики. На обсуждении докладов был поднят ряд интересных вопросов. Например, варшавских коллег удивило большое внимание, уделенное в российском проекте жилищной мобильности, в то время как в Польше этот аспект обычно не рассматривается так пристально. Эта разница в восприятии показательна и происходит из исторических условий решений жилищного вопроса в масштабе страны. Также в ходе дискуссии был поднят вопрос о взаимосвязи мобильности на индивидуальном и групповом уровнях и возможности изучения этих двух видов социальных перемещений. С одной стороны, дискуссия показала инновативность проекта по мобильности, с другой стороны, продемонстрировала следование канону исследований социальной мобильности, что было заметно по используемому понятийному аппарату и разнообразию теоретических рамок исследования.

В целом можно сказать, что качественная часть исследования «Межпоколенная социальная мобильность от XX века к XXI: четыре генерации российской истории» — собранные биографические интервью в разных городах России — представляет собой очень богатый материал, что позволяет исследователям выбирать для своего анализа различные аспекты: мобильность субъективную и объективную, символическую, географическую, жилищную, профессиональную и др. и приходиться на основе полевых эмпирических материалов к интересным выводам. Потенциал собранных данных не ограничивается представленными тематическими направлениями, но выступления на российско-польской конференции в Варшаве продемонстрировали методологическую и содержательную ценность проекта, результаты которого были высоко оценены за рубежом.